

Чжу Чанъяну было трудно объяснить, что он не какой-то там важный человек. У него не было на это времени. Он мог только включить фонарик, по его лицу стекал пот, и он искал источник крика.

Волшебная аура, которую распространил Инь Канвэй, была плотной, как будто материальной. Свет фонарика был приглушенным, и пространство, которое он мог осветить, было ограничено.

Но этого было достаточно.

Источник света быстро нашел свою цель, и все вокруг резко вдохнули.

Инь Канвэй держал на руках умирающего молодого мастера меча. С левого плеча мастера меча свисал большой кусок окровавленной плоти. Смутно виднелись белые кости, и большая часть его тела была залита кровью.

У большинства культиваторов было крепкое телосложение, поэтому раны на теле обычно не представляли большой опасности. Но в тот момент глаза молодого культиватора были закрыты, лицо побледнело, как бумага, и он не мог издать ни звука.

Инь Канвэй, очевидно, не ожидал, что кто-то в этом тайном царстве сможет активировать духовный инструмент, подавляющий его развитие, и в изумлении огляделся.

В его глазах все еще было легкое замешательство.

Чжу Чанъян тоже был удивлен.

Молодой мастер меча, которого он держал в руках, на самом деле был гидом, который рассказывал им о Тайном царстве.

Трагическое состояние гида да-гэ было шокирующим. Чжу Чанъян почувствовал, как у него зашевелились волосы, и рефлекторно схватил Цзюнь Шу за рукав.

Для людей в мире культивации жизнь ничего не стоила. Люди постоянно умирали в таких Тайных царствах.

Однако он все-таки был современным человеком. Его с детства учили уважать жизнь. Он не мог смотреть на такую жестокую сцену и оставаться невозмутимым.

Цзюнь Шу стоял там с безразличным видом. Он заметил напряжение в человеке, стоявшем рядом с ним, и что-то в его сознании слегка сдвинулось. Он мягко похлопал по тыльной стороне руки, державшей его за рукав, и тихо спросил:

— Ты хочешь его спасти?

Чжу Чанъян не ответил. Он не мог справиться с этим сам, поэтому, естественно, не хотел, чтобы Цзюнь Шу рисковал.

— Брат... — в темноте сверкнул меч. Друг да-гэ был очень зол. Он не мог контролировать свой меч из-за демонической ци, поэтому бросился вперед с мечом в руках: — Инь Канвэй, я буду сражаться с тобой...

Инь Канвэй слегка нахмурился, поднял руку и отправил мужчину в полет.

Остальные увидели это и закричали:

— Друзья-культиваторы, давайте нападём вместе!

В этот момент в свете фонарика мелькнула фигура, внезапно появившаяся перед Инь Канвэем.

Молодой человек был одет в белое, с развевающимися рукавами и тонкими бровями, и под лунной казался бессмертным, но двигался бесшумно, как призрак.

Не только остальные, но и Инь Канвэй был ошеломлен.

Цзюнь Шу взглянул на фехтовальщика, которого держал в руках, и небрежно сказал:

— Отпусти его.

Случайно эти двое оказались стоящими вместе, поэтому они не стали сразу драться.

Инь Канвэй сказал:

— Я не...

В это время несколько мастеров меча приблизились к нему и нанесли удары своими мечами. Инь Канвэйю ничего не оставалось, кроме как отступить.

Когда он отступал, Цзюнь Шу тоже увернулся и последовал за ним по пятам.

Инь Канвэй снова был потрясен. Внутри демонической ци только он мог свободно использовать свою духовную силу. Когда он только что отступил, он использовал технику телепортации.

В то время Цзюнь Шу действительно мог не отставать от него, что было очень неожиданно.

— Кто ты? — спросил Инь Канвэй, а его другая рука собрала ци и выстрелила.

— Почему ты дерешься? — Лицо Цзюнь Шу изменилось, и он быстро отскочил в сторону. В то же время он положил руку на плечо Инь Канвэя и недовольно сказал: — У тебя нет манер!

Инь Канвэй был еще больше потрясен, когда увидел, как легко тот увернулся.

Он напал на Цзюнь Шу исподтишка, просто на всякий случай.

Тот, кто смог так легко приблизиться к нему среди демонической ци, должно быть, очень силен. Он все еще держал меч в руке. Если бы противник атаковал первым, он оказался бы в невыгодном положении.

Поэтому он не стал колебаться. Эта атака только что доказала, что он был прав.

Этот человек не только избежал его атаки, но и сумел коснуться его тела. Если бы противник смог атаковать его, его положение было бы очень плохим.

Пока он быстро соображал, демоническая ци вокруг него сгустилась в тонкий туман, слой за слоем покрывая Цзюнь Шу.

Сфера Цзюнь Шу была не такой высокой, как у Инь Канвэя, и действовать в этом Тайном царстве было еще сложнее. Он использовал все свои навыки, чтобы подобраться к нему, и хотел одним махом забрать гида да-гэ.

Неожиданно, поскольку Инь Канвэй уже колебался и потерпел большую неудачу с тигром яо, он испугался повторить ту же ошибку и напал на него, прежде чем тот успел что-либо сказать.

Само собой разумеется, что уровень развития хранителя демонической секты был очень впечатляющим, даже несмотря на то, что его подавляло намерение меча Бессмертного Владыки Гу Пэна.

Зачарованная аура была густой, как чернила, окутывая Цзюнь Шу.

Цзюнь Шу нахмурился. Ржавый меч гудел в его руке, но он никак не мог решиться.

В его нынешнем состоянии, если бы он сейчас вступил в бой с Инь Канвэем, они оба, скорее всего, пострадали бы.

Инь Канвэй, похоже, не собирался причинять ему вред. После того, как он поймал его в ловушку, его зачарованная аура перестала подавляться, и он переключил свое внимание на других культиваторов меча, которые осаждали его.

Сердце Чжу Чанъяна чуть не выпрыгнуло из груди. Он направил фонарик на Цзюнь Шу и взволнованно закричал:

— Фарфорик, ты в порядке?

В этот самый момент огромная черная тень внезапно промелькнула перед белым светом, и из темноты выпрыгнул черный зверь, бросившись прямо на Чжу Чанъяна.

Чжу Чанъян: «!!!!!»

Он забыл о тигре яо!

Он рефлекторно открыл рот и чуть не закричал. Дыхание перехватило, но он сдержался.

Его навыки в боевых искусствах были не очень хороши, но он смотрел много телесериалов и знал, что самое важное для мастеров — не отвлекаться в критический момент.

Цзюнь Шу в данный момент был в ловушке Инь Канвэя, а силу Инь Канвэя нельзя было недооценивать. Он беспокоился, что Цзюнь Шу в беде. Если бы он отвлекся на его крики, последствия были бы невообразимыми.

Нужно сказать, что в опасных ситуациях люди часто могут проявить невообразимый потенциал.

Чжу Чанъян отчетливо услышал ветер, поднявшийся от рева тигра яо. В тот момент ему показалось, что тигр яо движется в замедленной съемке... Он был уже совсем близко, не более чем в метре от него.

Он покатился по земле.

Тигра яо действительно привлекли движущиеся источники света, и он наклонил голову, его движения стали менее точными. Чжу Чанъян едва избежал его когтей.

В то же время он держал в руке желтый талисман и воспользовался возможностью, чтобы приложить его к брюху тигра яо.

В критический момент способности человека, достигшего пика в Создании Фундамента,

наконец-то проявились, позволив ему с поразительной скоростью схватить его и успешно закрепить.

Как только тигр яо появился в источнике света, окружающие его практикующие фехтование вдохнули полной грудью.

Но все произошло слишком быстро, и никто не успел среагировать.

В мгновение ока Чжу Чанъян вырвался из когтей тигра и даже прикрепил к нему талисман.

Кто-то узнал талисман и сразу же обрадовался:

— Это талисман, вызывающий свет! Брат-культуратор, пожалуйста, активируй его!

— Брат-культуратор, этот прием просто великолепен! Поторопись и одолей тигра яо!

Тигр яо, очевидно, понимал человеческую речь. После того, как он приземлился на все четыре лапы, он приготовился снова прыгнуть, но, услышав это, отступил на два шага назад. Чтобы вспыхнуть, свету потребуется всего мгновение. Если это действительно был талисман, вызывающий свет, то было бы слишком поздно разрывать его на части.

Он мог только смотреть на Чжу Чанъяна, оскалив зубы.

Чжу Чанъян: «.....»

Ему не следовало быть таким жадным!!

Зал прямой трансляции тоже плакал.

[Все кончено! Все кончено! Талисман Чанъяна — всего лишь низкокачественный продукт, ах!]

[Говорят, что тебе нужно немного удачи и целеустремленности...]

[Что за «удача и намерение», это просто мошенничество!!! Чанъян слишком беспечен, ах!]

Вопреки ожиданиям всех присутствующих, Чжу Чанъян... не сдвинулся с места.

Талисман на тигре яо тоже был спокоен, без признаков активации.

Сцена была немного неловкой.

Кто-то не удержался и спросил:

— Друг-культуратор, почему ты просто стоишь?

Чжу Чанъян сухо рассмеялся:

— Я сосредотачиваю свой разум...

Все: «.....??»

Тигр яо понял, что талисман не был активирован, или, скорее, что его вообще нельзя было активировать, и его желто-зеленые глаза яростно сверкнули.

Его первый бросок был направлен только на источник света, и он не был таким уж яростным. Он не ожидал, что Чжу Чанъян прикрепит к нему талисман, который действительно разозлил его.

Он поднял голову и взревел, даже не потрудившись сорвать талисман, и снова бросился на Чжу Чанъяна.

Вдалеке Цзюнь Шу услышал какое-то движение и тут же нахмурился. Без колебаний ржавый меч засиял, и его лезвие закрутилось, чтобы прорваться сквозь демоническую ци.

Однако Инь Канвэй уже усвоил урок, который преподавал ему тигр яо, и на этот раз он выложился по полной.

Цзюнь Шу почувствовал рыбный запах в горле и ощутил, как вся ци в его теле перевернулась. В ушах зазвучали бесчисленные громкие звуки, от которых голова раскалывалась от боли. Он едва слышал дыхание Чжу Чанъяна.

Он подавил пронзительную боль и заставил свои руки двигаться, чтобы окончательно разорвать демоническую ци.

Но он все равно опоздал на шаг.

Движения тигра яо были настолько быстрыми, что он добрался до Чжу Чанъяна за один вдох, и его красная пасть открылась, обнажив белые клыки.

Все затаили дыхание, а некоторые неохотно закрыли глаза.

В ту долю секунды Чжу Чанъян посмотрел прямо на тигра яо и крикнул:

— Объект не изменит своего движения, если на него не действует сила. Сила, действующая на объект, равна произведению его массы на ускорение. На каждую силу действует равная и противоположная сила...

Он говорил очень быстро, и весь процесс занял всего одну секунду. Эти мастера меча даже не расслышали, что он сказал.

Было видно, что содержание его декламации было настолько глубоко запечатлено в его сердце, что ему вообще не нужно было думать.

И когда он замолчал, небо внезапно посветлело, и ослепительный белый свет пронзил густую черную демоническую ци

Тигр яо, который собирался укусить, испугался еще сильнее и отчаянно зацарапал землю передними лапами, но было уже слишком поздно, чтобы убежать.

С оглушительным грохотом толстая молния ударила прямо в голову тигра яо.

— Ао-ао!..

Черный тигр поднял голову к небу и издал протяжный крик.

Затем он упал на землю.

Весь зал погрузился в молчание.

Зал прямой трансляции:

[???? Что случилось? Почему Чанъян повторяет три закона Ньютона?]

[Черт, разве талисманы не активируются верой? Неужели Чанъян в это верит, ах...]

[Серьезно, это сработало?]

[Да, в мире культивации он по-прежнему сохраняет бессмертную веру в науку! Он достоин быть ведущим канала «Возрождение страны с помощью науки и технологий»!]

После оглушительного раската грома небо снова стало спокойным.

Густая, похожая на чернила демоническая ци рассеялась, и окружающий пейзаж снова стал видимым.

Все поняли, что незаметно для них ночь прошла, и на горизонте появилась белая полоса, означающая приближение рассвета.

Инь Канвэй отступил к подножию утеса, с удивлением глядя на Цзюнь Шу. Этот человек явно не был могущественным, но его сила поражала.

Демоническая ци, естественно, была рассеяна не молнией, а Цзюнь Шу.

Цзюнь Шу держал в руке ржавый меч, его лицо было очень бледным, с землистым оттенком.

Он был всего в одном шаге от цели. Всего один шаг, и он добрался бы до Чжу Чанъяна.

Затем Чжу Чанъян пробормотал таинственное заклинание и сбил с ног тигра яо, с которым даже Инь Канвэйю было трудно справиться.

Цзюнь Шу надолго лишился дара речи.

Сотни практикующих фехтование вокруг него тоже потеряли дар речи, все восхищались им.

Такая сильная молния.

Такая сильная убежденность.

Спустя долгое время кто-то наконец пришел в себя и воскликнул:

— Этот культиватор обладает таким глубоким уровнем развития!

— Удивительно, что он может произносить заклинания и излучать свет под влиянием этой дьявольской демонической техники и даже призывать такие мощные молнии!

— Самое удивительное, что я вообще не чувствую его развития!

— Его самосовершенствование, должно быть, настолько высоко, что мы не можем этого почувствовать!

— Если Куньлунь не примет тебя в этом году, я буду первым, кто с этим не согласится!

Чжу Чанъян: «...»

Простите, причина, по которой вы не почувствовали мою культивацию, в том, что... я до сих пор ничего не сделал.

Именно в этот напряженный момент он выпалил то, во что верил.

Честно говоря, в тот момент его сердце было действительно искренним.

Никаких навыков, одни эмоции.

Наконец, кто-то вспомнил о деле и крикнул:

— Инь Канвэй, почему ты не отпускаешь моего друга?!

В это же время гид да-гэ, которого держал Инь Канвэй, наконец медленно очнулся и, задыхаясь, сказал:

— Вы... вы все неправильно поняли. Он спас... он спас меня...

Оказалось, что в темноте тигр яо был встревожен звоном всех этих мечей и в ярости набросился на гида да-гэ.

В то время их окружала демоническая ци. Инь Канвэй знал, что остальные не смогут его найти, поэтому забрал его с собой.

Подняв другого человека, он обнаружил, что тот был сильно истощен и находился на грани смерти, поэтому он воспользовался возможностью передать ему духовную силу и стабилизировать его состояние.

Остальные не знали подробностей и думали, что добро и зло не могут сосуществовать, поэтому они считали, что это Инь Канвэй причинил ему вред.

Все быстро набросились на него, а Инь Канвэй был не из тех, кто умеет хорошо говорить. Он мог только попытаться остановить их, ничего не объясняя, что только усугубило непонимание и привело к драке.

Цзюнь Шу знал, что Инь Канвэй не причинял ему вреда, но, видя, что все в ярости, он хотел сначала забрать гида да-гэ, чтобы успеть спасти его.

Инь Канвэй подумал, что тот неправильно его понял, как те мастера меча, и напал первым.

В результате получился вот такой беспорядок.

Пока тигр яо не появился снова и не отвлек всеобщее внимание. Тогда Инь Канвэй смог отступить и наконец спасти гида да-гэ

Выслушав объяснения гида да-гэ, фехтовальщики переглянулись и на какое-то время смутились.

Такое развитие событий было действительно неожиданным.

Друг гида да-гэ исправил свою ошибку и вышел вперед, чтобы извиниться перед Инь Канвэем:

— Я был неосторожен. Спасибо, что спасли моего друга. Я запомню эту услугу.

После этого он помог другу подняться и сел, чтобы обработать его раны.

Изначально между ортодоксальными и демоническими культиваторами была глубокая пропасть, и они почти не взаимодействовали друг с другом, испытывая глубокое недоверие. Но они не дошли до того, чтобы сражаться друг с другом при встрече.

Только что это была инстинктивная реакция, когда они внезапно увидели демонического культиватора.

Теперь кажется, что Инь Канвэй не только не напал на них, но даже взял на себя инициативу по их спасению.

Таким образом, им не было необходимости продолжать находиться на взводе.

Некоторые люди поклонились Инь Канвэю и посчитали, что все улажено, затем развернулись и ушли.

Некоторые люди со смущенным видом отворачивались, не говоря ни слова.

Было еще много тех, кто стиснул зубы. Они испытывали глубокое предубеждение против демонических культиваторов, но разница в силе между двумя сторонами была слишком велика, поэтому они ничего не могли сделать.

Вскоре большинство людей, окружавших каменный бассейн, ушли, и лишь немногие продолжали бродить вокруг и наблюдать.

Было много людей, которые хотели испытать удачу и поговорить с Чжу Чаньяном.

Чжу Чанъяну было совсем не до них, и он поспешил найти Цзюнь Шу, который тоже выглянул на него.

Взгляды двоих встретились.

Чжу Чанъян вздохнул с облегчением:

— Я рад, что ты в порядке.

Цзюнь Шу слегка улыбнулся, подойдя к нему с мечом в руке, и уже собирался заговорить, когда подошли четверо мастеров меча. Это были те четверо, которые вместе охотились на тигра.

Все четверо посмотрели на большого черного тигра на земле и очень удивились.

Глядя на него с такого близкого расстояния, они поняли, что тигр был даже больше, чем они думали. Его тело было почти три метра в длину, а одна только голова была толщиной с человеческую руку.

Это действительно был свирепый и жестокий, как о нем говорили, белобровый король тигров.

Однако некогда гладкая шерсть короля тигров теперь была взъерошена, на затылке виднелась лысина, а от всего тела исходил запах гари.

Кто бы не посетовал на то, как жалко он выглядел?

Человек в синих одеждах почтительно поклонился Чжу Чанъяну и сказал:

— Товарищ культиватор, ты настолько способный, что смог победить этого тигра яо в одиночку. Честно говоря, мы вчетвером проникли в Тайное царство Гу Пэна только ради этого тигра Яо. Поскольку тигр яо мертв, не мог ты отдать его нам? Мы готовы заплатить за него высокую цену.

Цзюнь Шу посмотрел на тигра яо и равнодушно сказал:

— Кто сказал, что тигр яо мертв?

Даос в синей мантии был ошеломлен:

— Что?

Как только он закончил говорить, сбоку внезапно раздалось рычащее «ао-ао-ао». Большой черный тигр пошевелил передними конечностями и снова встал.

Четверо культиваторов мечей немедленно пришли в ужас: «?!!»

Он все еще смог выжить?!

Чжу Чанъян тоже был потрясен и рефлекторно оттащил Цзюнь Шу в сторону:

— Отойди, отойди...

После его слов черный тигр издал «ао-ао» и отступил на два шага назад, дрожа всем телом.

Чжу Чанъян сделал паузу: «?»

Чувствуя, что что-то не так, он вдруг подумал о довольно смелой идее... Да ладно, правда?

Но черный тигр просто смотрел на него своими большими желто-зелеными глазами, не делая никаких попыток укусить или снова наброситься.

Чжу Чанъян на мгновение замешкался и решил попробовать еще раз. Он осторожно протянул руку в сторону черного тигра и сделал жест, направленный вниз:

— Сядь.

Раздалось еще одно «ао-ао», и задние лапы черного тигра опустились, словно он сел.

Чжу Чанъян: Вау!!!!

Он действительно не ожидал, что талисман, вызывающий свет, окажет такой эффект!

Затем он взмахнул ладонью и сказал:

— Перевернись.

На этот раз черный тигр, очевидно, на мгновение замер, и в его глазах отразилась обида, но он явно не мог противиться своим инстинктам, он медленно лег и перевернулся.

Когда он перевернулся, остатки талисмана на его брюхе упали на землю.

В бумагу-талисман тоже ударила молния, и большая ее часть сгорела на месте, но, поскольку шерсть на брюхе тигра была густой, немного бумаги все же уцелело.

Только уголок оставшегося талисмана упал на землю и был унесен ветром.

Чжу Чанъян посмотрел на него и не удержался от восклицания:

— Ого.

Оказалось, что оставшийся талисман был не одним, а двумя талисманами, склеенными вместе. Похоже, он слишком торопился, чтобы отделить талисманы друг от друга, поэтому приклеил оба талисмана, которые получил от спекулянта, к брюху тигра.

А другой талисман, подаренный ему этим спекулянтом, кажется, назывался «Духовный контракт».

Цзюнь Шу как раз размышлял о том, почему тигр яо слушает Чжу Чанъяна, когда тоже увидел остатки талисмана духовного контракта. Он сразу все понял и усмехнулся:

— Похоже, этот тигр яо стал твоим духовным питомцем.

Так называемый духовный контракт был талисманом, который использовали культиваторы для подчинения духовных зверей.

Однако мало кто из культиваторов на самом деле использовал его, потому что большинство духовных зверей были свирепыми и их было трудно приручить, поэтому обычным культиваторам было нелегко заключить с ними контракт. В большинстве случаев культиваторы предпочитали убивать их для получения материалов.

Более важной причиной было то, что активация духовного контракта требовала больших навыков, и если не быть осторожным, то можно было легко попасть под контроль духовного зверя.

На этот раз, входя в Тайное царство Гу Пэна, ни один культиватор не подумал взять с собой талисман духовного контракта, потому что самым ценным зверем в этом тайном царстве был белобровый король тигров.

Однако демоническая сила короля тигров была чрезвычайно сильна, и его было нелегко убить даже совместными усилиями, не говоря уже о том, чтобы подчинить его с помощью духовного контракта.

Они никак не ожидали, что Чжу Чанъян случайно активирует духовный талисман с такой

силой убеждения.

В то время два талисмана были сложены вместе, и не только талисман освещения сработал, но и духовный контракт.

Четверо мастеров меча увидели, что Чжу Чанъян не только призвал мощную молнию, но и спрятал под талисманом молнии духовный контракт, и это сработало. Они не только удивились, но и назвали его гением.

— Брат-культиватор, это действительно блестящий ход! Мы восхищаемся тобой! — Культиватор в синей мантии неоднократно хвалил его.

Другой человек сказал:

— Раз этот культиватор взял его в качестве духовного питомца, мы не можем его забрать.

Другой человек сказал:

— Поздравляю, этот белобровый король тигров — духовный зверь, за которым охотятся многие.

Теперь все было по-другому. Тигр яо в мгновение ока превратился в духовного тигра.

Чжу Чанъян был совсем не рад. Глядя на тигра яо, который, казалось, мог проглотить его целиком, он с горечью сказал:

— Мне не нужен такой духовный питомец. Почему молния не убила его, а?

— Ты не хочешь его? — Цзюнь Шу взглянул на него, — Тогда убей его.

Глаза Чжу Чанъяна загорелись:

— Это нормально?

Цзюнь Шу кивнул:

— Да, теперь это твой духовный питомец. Он не может сопротивляться тебе, так что ты можешь легко его убить.

— Тогда я спокоен. — Чжу Чанъян потер руки, затем повернул голову и посмотрел на обожженного черного тигра яо. В его глазах сверкнул злой огонек: — Маленький тигр,

пожалуйста, запомни мое имя сегодня — Ву Сун из Тайного царства1!

(1. Ву Сун — известный персонаж из «Речных заводей», одного из четырёх великих классических романов китайской литературы. В одной из сцен он сражается с тигром и убивает его голыми руками и сломанным посохом.)

Цзюнь Шу медленно огляделся: «?»

Почему этот человек не только давал ему случайные имена, но и сам называл себя случайным именем???

Было ли это каким-то странным хобби?

Культиватор в синей мантии удивился:

— Друг-культуратор, ты действительно хочешь убить этого духовного тигра?

Чжу Чанъян:

— Конечно. Я не могу позволить себе вырастить такого большого тигра.

Не говоря уже о проблеме с его аппетитом, этот тигр яо был по-настоящему свирепым. Он просто нападал на людей и ранил их, чуть не убив гида да-гэ и оставив у него глубокую психологическую травму.

Чжу Чанъян ясно осознавал свои силы, поэтому он не стал бы приручать тигра и создавать проблемы.

Тигр яо никогда не думал, что этот человек не захочет иметь его в качестве духовного питомца и даже без колебаний убьет его, чтобы разорвать духовный контракт.

В этот момент его конечности напряглись, хвост зажался между лапами, а пара больших желто-зеленых глаз уставилась прямо на Чжу Чанъяна с выражением недоверия на морде.

К сожалению, его морда изначально была черной, а теперь она была сожжена дотла. Чжу Чанъян вообще не мог понять, что оно чувствует.

Услышав, как Чжу Чанъян сказал, что не может позволить себе вырастить такого большого тигра, он сразу же забеспокоился еще сильнее и поднял голову, издав низкий рев:

— Мяу...

Чжу Чанъян, который размышлял о том, как убить тигра, был ошеломлен и обернулся, чтобы посмотреть вместе с остальными.

Затем они все снова пришли в замешательство.

Гигантский тигр длиной в три метра исчез, а на его месте стоял черный кот размером с зимнюю дыню.

Чжу Чанъян: «?»»

Остальные: «?????»»

Им очень хотелось спросить: «Откуда взялся этот черный кот?»»

Но обгоревшая выщипанная шерсть, лысина на затылке, большие желто-зеленые глаза и белое пятно на лбу доказывали, кто именно это был.

В следующую секунду маленький черный кот подошел к ногам Чжу Чанъяна и потерся головой о его икру, а затем лег на землю, глядя на него большими влажными глазами:

— Мяу, мяу, мяу...

Чжу Чанъян: «!!!!!!!!!»»

Что происходит?!

Значит, в мире культивации не только люди обманывают людей?! Но и кошки тоже?!?!

Зал прямой трансляции:

[??? Я не ожидал, что ты такой, Король Тигров!!]

[О боже мой, он был таким свирепым, когда был тигром, но почему он такой милый, когда превращается в кота! Я так очарована!!]

[Кому не нравится котенок? Чанъян! Я не позволю тебе его убить!!]

[Ты не только не можешь его убить, но и должен его вырастить! Целуй его! Люби его! Я буду давать тебе питательный раствор в качестве алиментов!]

Автору есть что сказать:

Маленький кот: Внезапный поворот событий!

<http://bllate.org/book/14315/1267288>